

Экономические и экологические особенности лесопользования и ведения лесного хозяйства в водоохранных категориях лесов Беларуси

О.В. ЛАПИЦКАЯ

Показано, что водоохранные леса Беларуси занимают 1,7 млн. га. Они входят в категорию защитных лесов. Водоохранные леса регулируют водный режим рек в летний (меженный период), значительно сокращая убытки сельского и водного хозяйства. Проанализировано состояние водоохранных лесов Беларуси: их возрастная и породная структура, а также особенности ведения в них лесного хозяйства. За счет повышения возрастов рубки в водоохранных лесах расчетная лесосека Беларуси уменьшается примерно на 4 млн. м³, что ведет к ежегодным убыткам около 400 млн. рублей. В тоже время выгоду от наличия водоохранных лесов Беларуси получает в основном Украина, так как именно там регулируется сток рек бассейна Днепра. Отмечено, что в сложившейся после распада СССР политической и экономической ситуации настоящая проблема требует обсуждения научной общественностью и решения на государственном уровне.

Ключевые слова: защитные леса, водоохранные леса, спелость леса, возраст рубки, расчетная лесосека, таксовая стоимость.

It is shown that the water protection forests in Belarus occupy 1,7 million hectares. They are included in the category of protective forests. Water protection forests regulate the water regime of rivers in the summer (low season), significantly reducing losses in agriculture and water management. The state of the water protection forests in Belarus was analyzed: their age and species structure, as well as the features of forestry management in them. Due to the increase in felling age in water protection forests, the allowable wood area of Belarus is reduced by about 4 million m³, which leads to annual losses of about 400 million rubles. At the same time, it is mainly Ukraine that benefits from the presence of water protection forests in Belarus, since it is there that the flow of the rivers of the Dnieper basin is regulated. It is noted that in the political and economic situation that developed after the collapse of the USSR, this problem requires discussion by the scientific community and a solution at the state level.

Keywords: protective forests, water protection forests, forest maturity, felling age, AAC, tax value.

Введение. Водоохранное значение лесов лесоводы осознали уже в VIII в. упоминание об этом встречается в трудах первых немецких лесоводов [1], [2]. В XIX в. водоохранное значение лесов постепенно приобретало все большее значение, особенно после 1861 г., когда после отмены крепостного права в России начались массовые вырубki лесов, что сильно повлияло на водный режим рек Европейской части России. Этой проблеме большое внимание уделили классики лесоводства и лесоустройства Г.Ф. Морозов и М.М. Орлов [2], [3].

Водоохранный рост леса заключается в том, что леса переводят поверхностный сток, который особенно велик после таяния снега, во внутрипочвенный. Эта вода в большие и малые реки поступает постепенно в течение года и не дает возможности рекам пересыхать в меженный период, который обычно бывает в июле и августе. Долгое время наблюдения за отрицательным воздействием сплошной вырубki лесов на больших площадях оставались предметом научных дискуссий, но жизнь заставила в середине 30-х гг. принять действенные меры по регулированию стока рек.

В 1936 г. все леса, которыми до этого управляло Министерство лесной промышленности, были разделены на лесопромышленную и водоохранную зоны. К последней были отнесены леса Украины, Беларуси, Центральных и Поволжского районов России. Было организовано специальное ведомство по управлению этими лесами Главлесоохрана. Тогда же были выделены так называемые водоохранные леса. С 1943 г. они вошли как отдельная категория в состав лесов первой группы, которые имели экологическую направленность. В этих лесах был установлен более строгий режим ведения лесного хозяйства. Здесь были повышены возрасты рубки, в разы ограничивалась ширина сплошных лесосек, принимались меры по сохранению естественного возобновления. Все это требовало дополнительных затрат, но они окупались тем, что реки, протекающие на русской равнине и Украине, сохраняли устойчивый режим и в меженный период.

Так продолжалось до распада СССР. В настоящее время обстоятельства значительно изменились. На экономику Беларуси, Украины, России в значительной мере повлияли политические события, произошедшие в этих странах. Поскольку современная наука требует учитывать основные законы диалектики, т.е. рассматривать все процессы всесторонне и в историческом разрезе, то и анализ лесопользования и ведения лесного хозяйства в водоохранных лесах Беларуси мы должны сделать исходя из этих положений.

Материалы и методика. Материалом для настоящей работы послужили данные об учете лесного фонда за последние 30 лет. Особое внимание было уделено сведениям о водоохранных лесах, приведенным в Лесном Кадастре Республики Беларусь на 01.01.2021 г. Использовали также ведомственные материалы по себестоимости проведения различных мероприятий в лесном хозяйстве Беларуси, находящиеся в открытом доступе, а также данные о запасах древесины при проведении рубок главного пользования в разных категориях лесов.

Методика исследований состояла в применении обычных методов экономики, лесоведения, лесоводства и лесоустройства, которые описаны в списке литературы, приведенном в конце статьи.

В работе был использован диалектический метод всестороннего рассмотрения проблемы с учетом истории вопроса и современного экономического и политического положения Республики Беларусь и сопредельных государств.

Результаты и их обсуждения. Работами многих ученых [1], [2], [4]–[6] доказано, что неравномерное поступление воды в реки ведет к их обмелению в летний период. Это наносит большой ущерб сельскому хозяйству и водному транспорту. Поэтому уже в конце XIX – первой половине XX вв. было установлено, что предотвращение обмеления рек в межень период обеспечивают леса, произрастающие по берегам как больших, так и малых рек [1], [2], [4]–[8]. В разные годы были определены площади так называемых водоохранных лесов. В разных местностях они располагались на разных расстояниях от береговой линии в зависимости от величины реки. До 2016 г. эти насаждения относились к лесам первой группы и выделялись в отдельную категорию. В Беларуси леса первой группы (к ним относились все леса экологического значения) занимали почти 50 % от всех площадей лесного фонда [9]. Например, на 01.01.2006 г. водоохранные леса (защитные полосы лесов и леса в границах водоохранных зон) занимали 1,45 млн. га, что составляло 15,5 % от всех площадей лесного фонда.

В связи с принятием нового Лесного Кодекса в 2015 г. группы лесов были упразднены. Вместо них введены четыре категории: природоохранные леса, рекреационно-оздоровительные, защитные и эксплуатационные леса. Леса, которые относились к категории защитные полосы лесов и леса в границах водоохранных зон вошли в категорию защитных лесов.

Водоохранные леса (леса, расположенные в границах водоохранных зон) в составе защитных зон составляют основную часть земель этой категории лесов.

В соответствии с лесным Кадастром Республики Беларусь на 01.01.2021 г. лесной фонд составляет 9,7 млн. га, из них защитные леса занимают 1,8 га. Основные площади защитных лесов относятся к лесам, расположенным в границах водоохранных зон – 1,7 млн. га, что составляет 94,44 % от всех защитных лесов и 17,53 % от всего лесного фонда страны. Из приведенных цифр видно, что доля водоохранных лесов и их абсолютные площади за последние десятилетия остаются относительно стабильными.

В водоохранных лесах режим хозяйства более строгий, чем в лесах эксплуатационных. В лесах, расположенных в границах водоохранных зон, запрещаются заготовка древесины в порядке проведения сплошных рубок главного пользования, заготовка пней и корней, а также действуют ограничения и запреты на осуществление лесопользования, установленные в соответствии с законодательством об охране и использования вод.

Проведение других хозяйственных мероприятий: лесоразведение, лесовосстановление, рубки ухода, охрана и защита леса в водоохранных лесах практически не отличаются от подобных мероприятий в других категориях лесов. Весьма существенные отличия имеют возраст рубки леса в водоохранных и эксплуатационных лесах. В водоохранных лесах возраст рубки для сосны, ели, дуба и других твердолиственных, березы и ольхи черной на 1 класс возраста выше, чем в эксплуатационных лесах [9].

Таким образом, мы видим, что ведение хозяйства в водоохранных лесах требует дополнительных затрат. Они заключаются в изменении режима главного пользования и повышении возраста рубки на один класс возраста. Отметим, что возрасты рубки в эксплуатационных лесах установлены, в основном, на основе экономических и лесоводственных принципов. Древесина, заготовленная в эксплуатационных лесах, имеет наименьшую себестоимость при лесовыращивании и заготовке. Дополнительное выращивание леса в течение класса возраста приводит к определенным убыткам, но это требовалось по экологическим соображениям и для предотвращения убытков в сельском хозяйстве и на водном транспорте.

На 01.01.2021 г. защитные (водоохранные) леса имели в своем составе 1,5 млн. га, из них приспевающих древостоев было 283 тыс. га, в том числе хвойных – 841 тыс. га, твердолиственных – 54 тыс. га, мягколиственных – 604 тыс. га; спелые древостои в этой категории лесов произрастали на площади 144 тыс. га, в том числе в том числе хвойных – 34,2 тыс. га, твердолиственных – 5,4 тыс. га, мягколиственных – 83,7 тыс. га [10].

Из приведенных данных видно, что более высокие возрасты рубки в водоохранных лесах привели к тому, что 283 тыс. га лесных насаждений были переведены из спелых древостоев в приспевающие. При этом количество приспевающих насаждений в водоохранных лесах почти в 2 раза больше, чем спелых [10].

Анализируя приведенные данные, приходим к выводу, что расчетная лесосека по главному пользованию в водоохранных лесах могла быть выше существующей приблизительно в 3 раза.

Заметим, что запасы спелых насаждений в водоохранных лесах составляют почти 34 млн. м³, а приспевающих – 82 млн. м³. Если мы возьмем первую возрастную лесосеку [9], [11], то получим вместо 1,6 млн. м³ ежегодной заготовки до 5,5 млн. м³, то есть ежегодная расчетная лесосека может возрасти почти на 4 млн. м³ в год или 3,4 раза.

В настоящее время сильно развитая деревоперерабатывающая промышленность Беларуси ощущает нехватку около 3 млн. м³ древесины. Министерство лесного хозяйства в 2022 г. поставило перед Белгослесом задачу изыскать дополнительные возможности для увеличения расчетной лесосеки на 3 млн. м³, чтобы в Беларуси заготавливать не 27 млн. м³, а 30 млн. м³ в год, что обеспечит потребности внутреннего рынка и экспорта.

В данном контексте представляется возможным изыскать эти дополнительные запасы для эксплуатации за счет водоохранных лесов, снизив возраст рубки в водоохранных лесах на один класс возраста.

Дело в том, что водоохранные леса Беларуси в основном регулируют водный режим соседних стран, особенно Украины, предотвращая потери водного и сельского хозяйства за счет обмеления рек в меженьный период. В едином государстве это было оправдано. В настоящее время, когда каждое государство имеет самостоятельный бюджет, то оно должно нести и соответствующие расходы на поддержание водного режима рек. Таких расходов ни Украина, ни другие сопредельные государства в настоящее время не несут и нет даже разговоров о какой-то компенсации Беларуси за поддержание водного режима рек. Поэтому Беларусь вправе или получить соответствующую компенсацию, или изменить режим хозяйства в водоохранных лесах и получить дополнительную прибыль.

По расчетам Министерства лесного хозяйства (И.И. Малашевич) среднегодовые поступления от реализации древесины в переводе на 1 га составляют 6,9 млн. рублей или 25,2 тыс. руб/м³. При этом мы не учитываем увеличение затрат на проведение выборочных рубок главного пользования против сплошных (это составляет около 15 %). Следовательно, убытки Беларуси от того, что наши леса обеспечивают сохранение водного режима на Украине и в соседних странах составляют почти 101 млн. рублей. Этот расчет является достаточно скромным, так как проведен по таксовой стоимости. При учете же биржевых цен на древесину, которые в 3–5 раз выше таксовой стоимости, мы имеем убытки почти в 400 млн. рублей.

Сюда можно добавить, что при сохранении в течение 20 лет фактически спелых древостоев, которые должны быть вырублены, мы теряем на текущем приросте приблизительно 30–35 м³/га или почти 4 млн. м³ древесины.

Данная проблема достаточно сложная, затрагивает межгосударственные отношения и не может быть решена быстро и однозначно, но обсуждать эту проблему пришло время, что мы и предлагаем в своей статье.

Заключение. Обобщая изложенное, приходим к следующему выводу.

1. Водоохранные леса обеспечивают регулирование стока рек в меженный период, предотвращая большие убытки для сельского и водного хозяйства.

2. Водоохранные леса Беларуси регулируют в основном водный режим рек в бассейне Днепра в Украине, а в бассейнах других рек в других сопредельных государствах. В единой стране это было оправдано. В настоящее время каждое государство должно нести свои расходы для регулирования стока рек.

3. За счет сохранения водоохранных лесов Беларуси наше государство имеет заниженную расчетную лесосеку примерно на 4 млн. м³. Это как раз то количество древесины, которого недостает промышленности Беларуси для обеспечения потребностей внутреннего рынка и экспорта.

4. Убытки Беларуси за счет регулирования водного режима рек Украины составляют свыше 400 млн. рублей.

Поднятая проблема требует своего обсуждения как научной общественностью, так и на государственном уровне.

Литература

1. Ткаченко, М. Е. Общее лесоводство / М. Е. Ткаченко. – М.-Л. : Гослесбумиздат, 1955. – 600 с.
2. Орлов, М. М. Лесоустройство / М. М. Орлов. – Л. : Лесное хозяйство и лесная промышленность, 1928. – Т. II. – 326 с.
3. Морозов, Г. Ф. Учение о лесе / Г. Ф. Морозов. – М.-Л. : Государственное издательство, 1925. – 367 с.
4. Мелехов, И. С. Лесоведение / И. С. Мелехов. – М. : Лесная промышленность, 1980. – 406 с.
5. Тарасенко, В. П. Водоохранная и почвозащитная роль леса / В. П. Тарасенко. – Минск : Ураджай, 1981. – 96 с.
6. Турский, М. К. Лесоводство / М. К. Турский. – СПб., 1914. – 379 с.
7. Побединский, А. В. Лесопользование и охрана окружающей среды / А. В. Побединский // Лесное хозяйство. – 1981. – № 8. – С. 17–21.
8. Чуенков, В. С. Организация многоцелевого лесопользования по водосборам / В. С. Чуенков // Проблемы лесопользования в Западном регионе СССР : материалы межреспубликанской научной конференции, Гомель, 25–27 сентября 1990 г. – Гомель : БелНИИЛХ, 1990. – С. 142–145.
9. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск : Беларуская навука, 1996. – 367 с.
10. Государственный лесной кадастр Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2021 года. – Минск : Белгослес, 2021. – 105 с.
11. Багинский, В. Ф. Лесная таксация и лесоустройство / В. Ф. Багинский. – Минск : РИПО. – 290 с.

Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Поступила в редакцию 22.02.2022